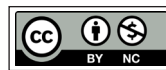

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-42-54

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Елена Евгеньевна КАБАНОВА

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
elekabanova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>

Аннотация. Более трети российского населения составляют лица с ограниченными возможностями, пожилые граждане, дети и ряд других категорий граждан, для обеспечения условий комфортного отдыха которых необходима соответствующая инфраструктура.

Управленческий аспект в инклюзивном туризме позволяет формировать благоприятные условия для создания доступной среды туристических объектов и сопутствующей инфраструктуры, финансирования наиболее социально и экономически значимых объектов в контексте развития общей стратегии в данной сфере. В связи с этим актуальны проблемы исследования прогресса государственного планирования и анализ конкретных достижений в развитии инклюзивного туризма.

Методы исследования построены на анализе основополагающих документов: Стратегии развития туризма до 2035 г., национальных проектов в области туризма и гостеприимства, проекта «Доступная среда». Ключевыми источниками исследования послужили соответствующие разделы Росстата «Туризм», Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а также ряд статистических показателей из базы «ЕМИСС».

В заключении делается вывод о том, что несмотря на определенные успехи в работе по выравниванию условий отдыха для разных категорий граждан, скорость выполнения поставленных задач и достигнутые промежуточные значения показателей пока не позволяют достичь значительных результатов в создании инклюзивного, социально ориентированного туризма в России. Еще одна существенная проблема управления в данной области – недостаток полной статистики базовых элементов доступной среды: коммуникаций, мест туристического притяжения, то есть туристической инфраструктуры в целом.

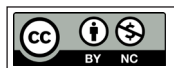
Ключевые слова: доступная среда, инклюзивный туризм, стратегия развития туризма, безбарьерная среда, государственное управление в сфере туризма

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кабанова Е.Е. Современное состояние инклюзивного туризма в Российской Федерации: управленческий аспект // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 42–54. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-42-54>

© Кабанова Е.Е., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

CURRENT STATE OF INCLUSIVE TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: MANAGEMENT ASPECT

Elena E. KABANOVA

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
lekabanova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>*

Abstract. More than a third of the Russian population is made up of persons with disabilities, elderly citizens, children and a number of other categories of citizens, which require appropriate infrastructure to ensure conditions for comfortable recreation. That is why the managerial aspect in inclusive tourism is very relevant, as it allows to form favorable conditions for the creation of an accessible environment of tourist facilities and related infrastructure, financing of the most socially and economically significant facilities in the context of the development of the overall strategy in this area.

This publication focuses on the current issues: exploring the progress of public planning and analyzing certain achievements in the development of inclusive tourism.

The research methods are based on the analysis of fundamental documents: Tourism Development Strategy until 2035, national projects in the field of tourism and hospitality, the project “Accessible Environment”. The key sources of the study were the relevant sections of Rosstat “Tourism”, the Federal Law “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation”, as well as a number of statistical indicators from the database “EMISS”.

It is concluded that, despite certain successes in the work to equalize the conditions of recreation for different categories of citizens, the speed of tasks implementation and the achieved intermediate values of indicators do not yet allow to achieve significant results in the creation of inclusive, socially oriented tourism in Russia. Another significant management problem in this area is the lack of complete statistics on the basic elements of accessible environment: communications, places of tourist attraction, i.e. tourist infrastructure as a whole.

Keywords: accessible environment, inclusive tourism, tourism development strategy, barrier-free environment, public administration in the field of tourism.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Kabanova, E.E.* Current State of Inclusive Tourism in the Russian Federation: Management Aspect // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 2. P. 42–54. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-42-54>

Введение. Развитие инклюзивного туризма представлено такими основными направлениями, как создание доступной среды в существующей гостевой инфраструктуре для равноценного использования всеми категориями граждан и формирование сети узкоспециализированных заведений, предназначенных исключительно для лиц с ограниченными возможностями.

Очевидно, что формирование полностью доступных коллективных средств размещения (КСР) и сопутствующей инфраструктуры для всех категорий граждан с ограниченными возможностями — слишком амбициозная задача. С экономической точки зрения, нерационально формировать сеть туристических объектов, ориентированных только на прием маломобильных граждан, поскольку узкая специализация не позволяет в большинстве случаев коммерциализировать деятельность без существенного ущерба для уязвимых категорий, к которым преимущественно относятся инвалиды, лица старших возрастов, дети и их родители. К тому же это противоречит декларируемому принципу равенства возможностей и доступности отдыха. Более целесообразно развивать одновременно оба направления, постепенно увеличивая доступность существующей гостевой инфраструктуры наряду с расширением сети специальных объектов коллективного размещения, санаториев для лиц с инвалидностью и различными заболеваниями.

Какова же численность потенциальных туристов, для которых организованный отдых сегодня представляет существенную трудность в связи с неразвитостью инфраструктуры? Согласно статистическим данным, в России около 10% граждан имеют инвалидность [1]. К этой категории граждан следует также включить лиц старших возрастов, людей нестандартных размеров, детей, а также сопровождающих их лиц. С учетом перечисленных лиц данная социальная группа возрастает почти до 35% от всей численности населения страны. Именно из этой оценки следует исходить при формировании направления развития отечественной индустрии отдыха и развлечений. Социальные группы, общая численность которых составляет более 50 млн человек, сталкиваются с существенными затруднениями, усложняющими, а нередко исключающими возможность организованного отдыха. Кроме сложностей материального характера, проблемы возникают и в связи с отсутствием необходимой инфраструктуры, от развития которой существенным образом зависит качество жизни людей с ограниченными возможностями [2]. Численность маломобильных граждан в России составляет около 35 млн человек [3], что соответствует количеству пожилых граждан в стране. Однако

в эту категорию не включены, например, маленькие дети и молодые родители, ограниченные в передвижении и размещении в необорудованных местах отдыха. Номинально не испытывая проблем со здоровьем, такие граждане нуждаются в развитой инклюзивной инфраструктуре, что, безусловно, должно учитываться в стратегии инклюзивной политики.

С развитием инклюзивного туризма достигаются не только задачи экономического характера, но в целом повышается социальная роль отрасли [4], в частности, достаточно нового и малоразвитого в стране экономического направления — социального бизнеса. Сегодня глобальная формула, принятая в мировой практике: «туризм, доступный для всех», предпочтительнее принципа «особые заведения для особых категорий», поскольку способствует снижению дискриминации граждан, составляющих значительную долю населения страны [5–8]. Следовательно, один из важнейших аспектов развития инклюзивного туризма — это обеспечение комфортного недискриминационного проживания для всех гостей [9].

Некоторые исследователи подчеркивают, что сам по себе гостевой сервис, даже максимально развитый для всех категорий посетителей, в практическом плане может обнуляться по причине отсутствия необходимой инклюзивной инфраструктуры, обеспечивающей беспрепятственное перемещение между домом, транспортными узлами, местом временного проживания и различными достопримечательностями, культурными и социальными объектами [10]. Именно поэтому более предпочтителен второй аспект инклюзивного туризма: обеспечение необходимой окружающей инклюзивной инфраструктуры от дверей дома до конечной точки туристического маршрута [11–13], так как приспособленная городская среда во многом определяет уровень доступности и комфортности пребывания туристов [14]. Подобная инфраструктура в России до сих пор отсутствует, для ее создания требуется новый подход к системе городского планирования и объемам финансирования [15–17].

В настоящее время отмечается повышенный интерес отечественных ученых к данной проблематике в контексте ее соответствия глобальным трендам устойчивого развития. Однако в современных исследованиях отсутствует единый подход к анализу стратегии государственного управления в области развития отечественного туризма с точки зрения проблемы инклюзивности, не охватываются многообразные направления и перспективы развития данной сферы.

Материалы и методы. Ключевыми источниками данного исследования послужили разделы Росстата «Туризм» [18], в том числе вклю-

чающие статистические данные о положении инвалидов в Российской Федерации [19]. Проанализирован также ряд статистических показателей, приведенных в базе «ЕМИСС» [20]. Содержание упоминаемых нормативных правовых актов заимствовано из справочно-правовой системы «Регламент-ПРО». Обработка исходных статистических и справочных данных осуществлялась с применением методов системного анализа, синтеза, индукции. Полученные результаты исчерпывающе оценивают общий вектор государственного управления в области формирования в России элементов инклюзивной индустрии гостеприимства.

Результаты исследования. Государственное управление отраслями, экономическими направлениями или комплексными задачами в настоящее время определяется двумя основными видами нормативных актов: стратегиями развития и национальными проектами. В России в этих рамках существуют три ключевых нормативных акта, определяющих развитие инклюзивного туризма. Непосредственно инклюзивный туризм не является основным содержанием данных документов, но тем не менее они включают достаточно важную информацию о векторе государственного управления, целях и комплексе задач по их достижению для формирования общедоступной туристической индустрии в стране.

В числе таких документов следующие:

Стратегия развития туризма в России до 2035 г. (далее — Стратегия);

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» 2021—2024 (далее — Нацпроект 2021—2024), действие которого завершилось в декабре 2024 г. Сроки действия Национального проекта «Туризм и гостеприимство» в новой редакции обозначены до 2030 г. (далее — Нацпроект 2025—2030);

Комплексная государственная программа «Доступная среда», действие которой охватывает два этапа: 2011—2021 и 2022—2030 гг.

Стратегия развития туризма декларирует реализацию мер по созданию инклюзивной туристической инфраструктуры в России; обеспечение доступности социальных и туристических объектов; поддержку информационных сервисов (карты маршрутов и доступности объектов) и иные элементы доступной безбарьерной среды. Предполагается также развитие системы кадров для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Стратегия достаточно широко ориентирована на развитие внутреннего и въездного туризма для маломобильных граждан. Однако в перечне целевых показателей отсутствуют четкие ориентиры по созданию инклюзивной туристической отрасли. Как комплексный индикатор можно трактовать лишь

целевой ориентир «повышение доступности туризма для граждан», который выражается отношением числа граждан, размещавшихся в коллективных средствах размещения (КСР) к общей численности населения страны (к 2030 г. планируется довести его до единицы). В 2022 г. данный показатель был заменен на более простое количество внутренних туристов, размещенных в КСР. Впрочем, целевая задача обеспечить к 2030 г. 140 млн поездок остается неизменной, хотя видоизменена с математической точки зрения. Исходя из содержания Стратегии, обеспечение достижения целевого значения подразумевается в том числе за счет вовлечения граждан (российских и зарубежных) с ОВЗ в процесс пользования услугами индустрии гостеприимства в России.

Нацпроект 2021–2024 в отношении инклюзивного туризма ограничивался общим направлением формирования комфортной и безопасной туристической инфраструктуры, общими рекомендациями по улучшению качества городской среды, в том числе за счет повышения уровня доступности различных объектов для маломобильных граждан. Между тем новая редакция Нацпроекта 2025–2030 в первоначальной презентации вообще не содержит прямых упоминаний, конкретных мер или целевых показателей по развитию инклюзивного туризма, вероятно, по той причине, что нацпроекты оперируют комплексными показателями развития отрасли, в целом не детализируя подходы к достижению тех или иных целевых показателей.

Государственная программа «Доступная среда» наиболее полно отражает направления, цели и задачи выстраивания инклюзивной инфраструктуры в стране. Принятие данной программы нацелено на формирование статистических временных рядов, которые позволяют отслеживать позитивные изменения и прогресс достижения поставленных задач. Началась разработка отдельных и комплексных индикаторов, включающих элементы инклюзивности объектов, например, долю городов с благоприятной средой или доступность транспорта для инвалидов. Разрабатывался и такой показатель, как «доля инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов», хотя в настоящее время его разработка прекращена. В целом очевиден значительный прогресс в возникновении самого явления статистической разработки индикаторов доступности отдельных элементов среды.

Следует, однако, отметить, что не все эти показатели обладают достаточной полнотой. Например, характер поэлементного расчета показателя количества городов с благоприятной средой с точки зрения инклюзивности инфраструктуры неясен. На основании каких конкрет-

ных расчетов для каждого города строится этот расчет, непонятно, поскольку перечень доступных показателей достаточно велик (36). Далее, на транспорте оценивается доля доступных для инвалидов городских маршрутов (автобусы, электротранспорт), пассажирского подвижного состава, судов морского и воздушного сообщения. Вместе с тем междугородние маршруты, маршруты в сельской местности, остановочные пункты и вокзалы остаются вне охвата подобными статистическими исследованиями. Этот важный вопрос понимания масштабов проблемы и динамики ее решения остается открытым. Он ограничен показателем «доля доступных приоритетных объектов», причем механизм определения данного приоритета неясен. В качестве примера можно обратиться к международному опыту. Например, в США существует законодательный акт, призванный обеспечить права граждан с ограниченными возможностями (ADA — Americans with Disabilities Act). Одним из его ключевых элементов является создание доступной среды на всех видах транспорта — от остановок до подвижных составов, включая метро, железные дороги и междугородние автобусы, статистика по которым отражается в специальных ежегодниках. При этом нет разделения на объекты по их приоритетности. Это более понятная и целесообразная статистика создания доступной среды на транспорте в отличие от принятой в настоящее время в России.

В целом в развитии инклюзивного туризма можно зафиксировать три ключевых элемента, важных для туриста с ОВЗ:

- наличие специализированных средств размещения;
- существование доступной инфраструктуры в местах туристического притяжения;
- возможность беспрепятственного перемещения между ними.

Неразвитость любого из указанных элементов ведет к недоступности организованного отдыха как такового. Например, невозможность посадки-высадки или перемещения в пределах вокзалов или остановочных пунктов минимизирует возможный положительный эффект закупки доступного для лиц с ОВЗ подвижного состава, а отсутствие доступных тротуаров, переходов (в том числе подземных) нивелирует усилия по созданию условий для посещения туристических объектов гражданами с инклюзиями.

Подвергнем анализу эти три фактора развития инклюзивного туризма исходя из доступности статистической информации.

Статистика доступности маломобильным гражданам гостиниц и иных мест размещения присутствует с 2016 г. (таблица).

**Номерной фонд КСР (число номеров), приспособленный
для проживания лиц с ОВЗ, % от общего фонда, по годам**

Наименование	2016		2020		2021		2022		2023	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Всего:	8870	1,1	13 645	1,4	17 690	1,7	15 366	1,5	16 709	1,5
гостиницы	3264	0,9	6396	1,4	9182	1,9	6425	1,3	7347	1,4
хостелы	202	1,5	191	0,6	226	0,5	328	0,7	394	0,6
Специализированные средства размещения (до 2019 г. с учетом наземного и водного транспорта, используемого для целей размещения), в том числе:										
санаторно-курортные организации:	4401	1,4	5942	1,5	6848	1,7	7128	1,7	7510	1,8
санатории для детей	3804	2,0	3523	1,8	4116	2,1	4357	2,3	4427	2,3
организации отдыха	993	2,5	834	2,4	860	2,4	834	2,4	916	2,7
Численность размещенных лиц с ОВЗ, тыс.	597	0,5	2419	1,2	2732	1,3	2771	1,3	3083	1,4
	н.д.	н.д.	106	2,6	157	2,6	200	3,1	195	2,8

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Как видно из таблицы, объем номерного фонда, приспособленного для проживания инвалидов, с 2016 по 2023 г. увеличился в 1,9 раза, а его удельный вес — в 1,4 раза. Однако доля номеров, готовых принять лиц с ОВЗ по-прежнему исчезающе мала и составляет лишь 1,5%, причем в 2022—2023 гг. и в абсолютном, и в относительном выражении эти показатели меньше по сравнению с 2021 г. не в последнюю очередь вследствие пандемии, оказавшей крайне негативное влияние на развитие отечественной туристической отрасли в целом. Впрочем, для гостиниц, а в особенности для хостелов, создание условий для приема и проживания инклюзивных граждан — явление редкое (лишь 15,4 тыс. гостиничных номеров и 328 номеров в хостелах предназначены для лиц с ОВЗ).

В санаторно-курортных организациях количество и доля номеров для инвалидов несколько увеличилась с 2021 по 2022 г., что свидетельствует о том, что специализированные заведения продолжают работу с маломобильными гражданами. Численность отдыхающих лиц с ОВЗ постоянно увеличивается и подтверждает наличие значи-

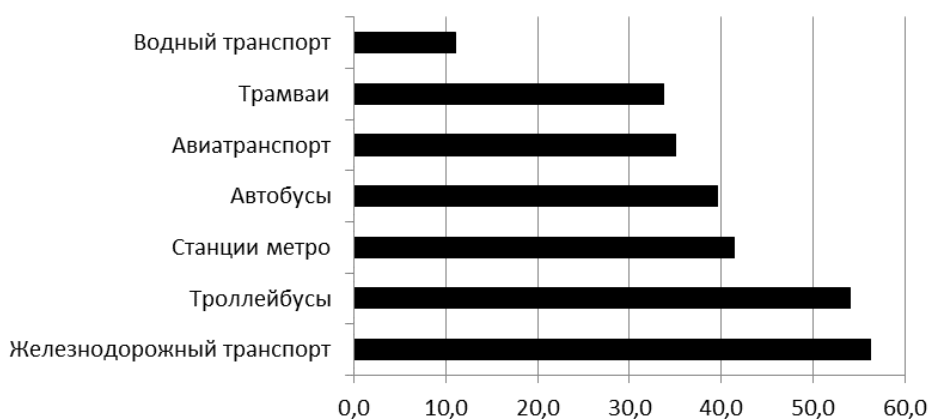
тельного неудовлетворенного спроса на услуги гостевого сервиса со стороны данной категории населения. В 2023 г. их численность увеличилась по сравнению с 2016 г. в 1,8 раза, то есть каждый специализированный номер в среднем за год принял одиннадцать посетителей (в 2020 г. — восемь посетителей) при среднем показателе для всего номерного фонда в целом в 74 посещения. По статистике, лица с инвалидностью гораздо реже (в семь раз) останавливаются в специализированных номерах, поэтому организациям гостиничного сервиса невыгодно резервировать значительный объем фонда для них. Повышение доли инклюзивного номерного фонда может быть реализовано за счет новых механизмов финансовой поддержки для этой категории лиц.

Статистика доступности туристического притяжения в настоящее время не обладает достаточной полнотой. Отчасти она включена в показатель «Доступность для инвалидов приоритетных объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры». В 2023 г., по данным Росстата, он составил 76,8% [21]. Однако данный показатель комплексный, и неясно, включены ли в него предприятия сферы гостеприимства. К тому же этот показатель входит в состав «приоритетных», поэтому далек от стопроцентного охвата. Существующий индикатор доли городов с благоприятной средой содержит лишь один инфраструктурный элемент доступности для инвалидов из 36 составляющих этот показатель и базируется на данных о той же доступности приоритетных объектов. Следовательно, изучение доступной инфраструктуры в сфере инклюзивного туризма осложняется из-за отсутствия точных статистических оценок.

Положительным показателем в этой сфере является функционирование сервиса картографического отображения доступности социальных объектов (в том числе магазинов, объектов социальной сферы, туристических объектов и т.д.) на сайте госпрограммы «Доступная среда» [22] в разделе «Карта доступности», хотя при этом общий анализ ресурса свидетельствует о его неполноте: например, в г. Москве отмечены всего лишь 1806 элементов. Размещение классифицируемых по уровню доступности объектов весьма фрагментарно — на несколько десятков зданий приходится всего один оцененный объект. В ряде случаев ни для одной из групп маломобильных граждан объект недоступен. Однако положительным аспектом является концентрация информация по всем регионам на одном ресурсе, а также открытая любому посетителю возможность оставить свою оценку уровня доступности.

Ростуризм в 2023 г. оценивал доступность туристических объектов в России в среднем в 30% [23], что существенно отличается от заявленного показателя доступности приоритетных объектов в 76,8%. Л.А. Межова еще в 2015 г. оценивала развитие столичной инклюзивной инфраструктуры (Москвы и Санкт-Петербурга) в 30%, в остальных городах — менее 5%, кроме Сочи, где благодаря проведению Паралимпиады этот показатель достигал 60% [17]. При этом разброс подобных оценок по адаптации элементов туристической инфраструктуры разных стран составлял от 65% (Венгрия) до 95% (Чехия, Германия).

По оценке возможности беспрепятственного перемещения маломобильных групп населения между местами размещения и объектами туристического притяжения существует достаточно исчерпывающая инклюзивная инфраструктурная статистика по подвижному составу транспорта, представленная на рисунке.

Доступность отдельных видов транспорта для лиц с ОВЗ в 2023 г., %

Как видно, к 2023 г. достигнуты достаточно высокие показатели доступности для лиц с ограниченными возможностями поездок на железнодорожном транспорте и троллейбусах, где доля доступных транспортных единиц превышает 50%; около 40% автобусов и станций метрополитена оборудованы для приема пассажиров с ОВЗ; около 35% — трамваев и самолетов; на водном транспорте доля доступных для маломобильных граждан судов составляет чуть более 10%.

В целом можно сделать вывод, что развитие инклюзивной транспортной инфраструктуры приближается сегодня к оптимальным показателям доступности на 80–90%.

Заключение. Резюмируя изложенное, отметим, что управленческий аспект в формировании инклюзивного туризма в России в настоящее время характеризуется тремя основными моментами:

во-первых, декларируется общее стремление к формированию равных условий доступности среды (куда можно отнести и инфраструктуру для обеспечения туристических услуг) для всех категорий населения вне зависимости от физических возможностей. В определенной степени это подчеркивается программой «Доступная среда», хотя в области туризма конкретные цели не ставятся;

во-вторых, в рамках заявленных целей формируется ряд соответствующих показателей, достижение которых определяется различными форматами и объемом инструментов и финансирования;

в-третьих, существующий перечень целевых показателей и общие достигнутые результаты по большому счету, если и удовлетворяют общей логике и мировой практике в формировании доступной среды для туризма в России, то лишь частично.

Анализ документов, определяющих стратегию развития российского туризма, показал, что приведение туристических услуг в общедоступный формат к некоторому, даже не приближенному к 100% уровню доступности гражданам с ОВЗ, не заявлено ни в одном целевом показателе или документе. Складывается ощущение, что инклюзивность в туризме в целом пока не привлекает заметного внимания со стороны субъектов законодательства. Так, программа «Доступная среда», нацеленная на формирование общедоступной инфраструктуры, не ориентирована на гостевой сервис или доступность туристических объектов; в Стратегии развития туризма до 2035 г. лишь обобщенно упоминается необходимость развития доступности туристических объектов; в национальных проектах также не содержится ориентиров на развитие инклюзивного туризма.

Статистика инклюзивности инфраструктуры туристических объектов отсутствует и может быть оценена лишь косвенными показателями, не гарантирующими высокой точности. Транспортная доступность оценивается только по доле специализированных транспортных средств, приспособленных для перевозки лиц с ОВЗ. Отсутствие статистических данных не позволяет также произвести сравнительные расчеты приспособленности остановок и вокзалов к приему маломобильных граждан.

Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения управленческого аспекта как в отношении готовности туристической инфраструктуры, так и со стороны динамики пользования туристическими услугами лицами с ОВЗ, состояние инклюзивного туризма в России требует существенной доработки, для чего необходимы более четкое оформление стратегических целей и задач в этой сфере.

Список источников

1. Якименко М.В., Русева О.З. Состояние и перспективы развития инклюзивного туризма в России: основные аспекты формирования безбарьерной (доступной) среды // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. Т. 16, № 4 (101). С. 7–17. DOI: 10.5281/zenodo.7089292. EDN: QVOFZT.
2. Поддубная Т.Н. Доступная среда в туризме как фактор повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями // *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2022. № 3. С. 38–43. EDN: DFVFN.
3. Тимакова Р.Т., Ильяхина Ю.В. Современные тенденции устойчивого развития «доступной среды» на железнодорожном транспорте // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2022. Т. 84, № 1 (91). С. 410–417. DOI: 10.20914/2310-1202-2022-1-410-417. EDN: SMUTMG.
4. Тестина Я.С., Стукаленко С.А. Инклюзивный туризм как фактор повышения социальной ответственности региона // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2024. № 5(138). С. 136–138. DOI: 10.18522/1997-2377-2024-138-5-136-138. EDN: PQERI.
5. Альмухамедова О.А., Ханина А.В., Якименко М.В. Особенности развития инклюзивного туризма в мире: анализ мирового опыта формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13, № 3. С. 801–814. DOI: 10.18334/err.13.3.117194. EDN: EWEWOW.
6. Никольская Е.Ю., Афанасьев О.Е., Галкин Д.В., Солнцева О.Г. Оценка доступности музейной среды для посетителей с ограниченными возможностями здоровья // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т. 15, № 4 (96). С. 151–168. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-4-151-168. EDN: YBXCKC.
7. Максимова Е.В. Социальные практики культурного туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья // *Социальная политика и социология*. 2017. Т. 16, № 4 (123). С. 94–100. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-4-94-100. EDN: ZWUEEJ.
8. Мельников Б.А. Инновации в индустрии гостеприимства для людей с ОВЗ: современные вызовы и перспективы // *Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 4 апреля 2024 г.* Курск: Университетская книга, 2024. С. 54–57. EDN: DUYIVN.
9. Суранова О.А. Развитие средств размещения как отражение дифференциации потребностей туристов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29, № 4. С. 678–685. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(4).678-685. EDN: ZEKBDK.
10. Офицерова Н.А., Солнцева О.Г., Цунаева Ю. Формирование безбарьерной среды для развития доступного туризма: отечественный и зарубежный опыт // *Вестник университета*. 2018. № 1. С. 90–95. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-1-90-95. EDN: TGHANA.
11. Мирошниченко М.Б., Колесник А.Е., Аванесов А.С. Перспективы развития инклюзивного туризма в России // *Colloquium-Journal*. 2019. № 18-4 (42). С. 33–34. EDN: ANXAG.
12. Семёнова З.А., Грудцын Н.А. Отечественный и зарубежный опыт организации туризма для людей с ограниченными возможностями // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 10-13 (78). С. 31–35. EDN: UFTGVA.
13. Трубилин А.Г., Никитина И.А., Андрейко М.Н., Османова И.А. Перспективы развития инклюзивного туризма в России // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 7 (96). С. 826–829. EDN: ANXAG.

14. Карпова Ю.И., Волкова Т.А., Комаров Д.А. Инклюзивный туризм на территории Краснодарского края // Успехи современного естествознания. 2023. № 9. С. 35–41. DOI: 10.17513/use.38100. EDN: SEXXNG.
15. Зайцев Д.В., Зайцева О.В., Ярская-Смирнова В.Н. Инклюзивные тренды городского развития: темпорально-пространственные социальные практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 181–191. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-181-19. EDN: UHOIDW.
16. Козлова Ю.В. Социальная справедливость в контексте эпистемологической урбанистики // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Т. 6, № 1. С. 59–73. DOI: 10.12731/2576-9782-2022-1-59-73. EDN: VZKGX.
17. Межова Л.А., Летин А.Л., Луговская Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 849–859. EDN: VIENYT.
18. Росстат // Туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
19. Положение инвалидов. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
20. ЕМИСС // Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1292871#fpr1292871>
21. Уточненные отчеты о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» и ее структурных элементов в 2023 г. // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2643?ysclid=m7525td9yz583214087>
22. Карта доступности социальных объектов // Государственная программа «Доступная среда». URL: <https://zhit-vmeste.ru/map/?vid=1&sub=385#map>
23. Инклюзивный туризм в России: новые возможности для путешествий без барьеров. URL: <https://on24.media/2024/06/21/inklyuzivnyj-turizm-v-rossii-novye-vozmozhnosti-dlya-puteshestvij-bez-barerov/?ysclid=m74zbdw3ks331994261>

Сведения об авторе

КАБАНОВА Елена Евгеньевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Москва, Россия
elekabanova@fa.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>

Статья поступила в редакцию
16.02.2025

Одобрена после рецензирования
11.03.2025

Принята к публикации
17.03.2025

The author

Elena E. KABANOVA,
Candidate of Sciences (Sociology),
Docent at the State and Municipal
Administration Department, Financial
University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
elekabanova@fa.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>

The article was submitted
16.02.2025

Approved after reviewing
11.03.2025

Accepted for publication
17.03.2025